

УДК 94(571.1)

DOI 10.17150/2308-2588.2019.20(1).66-79

И.В. Сеченов

*Иркутский филиал фонда «Победитель»,
г. Иркутск, Российская Федерация*

НЕИЗВЕСТНЫЙ ХАЛХИН-ГОЛ: ПОДВИГ АРТИЛЛЕРИСТОВ

Аннотация. Статья посвящена на первый взгляд малозначительному эпизоду войны на Халхин-Голе, который, однако, ярко характеризует важные детали тех событий — подробности боя с японскими частями расчета противотанковой пушки под командой лейтенанта А.И. Мигутина. При исследовании широкими мазками исторических событий разных эпох, такие детали по естественным причинам упускаются в пользу масштабного представления событий. Однако, на наш взгляд, такие подробности имеют исследовательское значение, т.к. отражают неформализуемые аспекты боевых столкновений с противником, позволившие в конечном итоге одержать победу.

Советские и японские документы позволяют не только получить сухую сводку, но и эмоциональное восприятие сторонами произошедших событий.

Японские военные посчитали рассматриваемое боестолкновение важным и подробно зафиксировали его в своих документах. При этом в японских документах приведено сравнение советских воинов с собственными солдатами, что для японского офицера является высшей степенью похвалы. Безусловно, японские военные были впечатлены стойкостью советских артиллеристов и мужеством попавшего в плен младшего командира.

В то же время необходимо обратить внимание на то, что расчет бойцов во главе с командиром проявил не только исключительный героизм и отвагу, но и непростительную беспечность, не приняв необходимых мер наблюдения. Сочетание данных фактов следует учитывать при реконструкции войны на Халхин-Голе.

Ключевые слова. Халхин-Гол, японские войска, Монголия, СССР.

Информация о статье. Дата поступления 4 февраля 2019 г.; дата принятия к печати 11 марта 2019 г.; дата онлайн-размещения 5 апреля 2019 г.

I.V. Sechenov

*Irkutsk Branch of Fund "The Winner",
Irkutsk, the Russian Federation*

THE UNKNOWN BATTLE OF KHALKHYN GOL: THE GUNNERS' FEAT

Abstract. The article is dedicated to an episode of the Khalkhyn Gol battle that may seem insignificant at first glance. Still this episode reveals some relevant details of those events and namely, the circumstances of the battle against Japanese units in which the armor-piercing cannon crew led by lieutenant commander A. Migutin took part. Such details are normally omitted when studying historical events of different periods to present these events at a large scale. However, in our opinion, such details are relevant for research because they reflect some nonprogrammed aspects of battles against the enemy which eventually led to victory.

Soviet and Japanese documents not only help reveal some bare facts, but also emotional perception of the events by the parties.

Japanese officers considered the incident significant and recorded it comprehensively in their documents. Besides, Japanese documents contain comparison of Russian soldiers with Japanese ones which is the best praise a Japanese commander can give. Japanese officers were certainly impressed by Soviet gunners' resilience and by courage of the captured junior officer. At the same time one should pay attention to the fact that the crew led by the commander not only showed extraordinary heroism and courage but also unjustifiable negligence not having taken appropriate measures of surveillance. The combination of the above mentioned facts should be taken into account when reconstructing the Khalkhyn Gol battle.

Keywords. Khalkhyn Gol, Japanese troops, Mongolia, the USSR.

Article info. Received February 4, 2019; accepted March 11, 2019; available online April 5, 2019.

Война всегда представляет собой причудливое переплетение человеческих судеб, волею случая оказавшихся перед лицом сурового выбора. Выбора между честью и бесчестьем, между отвагой и малодушием, между жизнью и смертью. В большинстве случаев (когда нет необходимости выполнять приказ командира) каждый сам волен делать свой выбор. И он его делает. Бывает так, что имена предателей и малодушных трусов широко известны, становятся нарицательными, а имен истинных героев, до конца и с честью выполнивших свой воинский долг, потомки так никогда и не узнают.

Эта работа посвящена ратному подвигу, о котором знают единицы исследователей войны на Халхин-Голе.

Классическое изложение истории халхин-гольской войны содержит информацию о непонятном длительном «затишье» на монгольско-маньчжурской границе в период с 31 мая по 2 июля включительно. Если верить официальным данным, боевых действий не велось, обе стороны занимались накоплением сил, их перегруппировкой и подготовкой к решающей битве. Которая, как известно, началась 3-е июля 1939 г. прорывом частей 23-й пехотной дивизии на левый берег Халхин-Гола. Однако, это не совсем так.

Среди десятков тысяч листов документов, отражающих разные события и аспекты халхингольской войны, затерялось неприметное, по-военному лаконичное донесение, за № 1060 от 1 июля 1939 г.¹

«30 июня к исходу дня орудийный расчет противотанковой пушки, высланной от 3 СПБ под командой лейтенанта МИЧУТИНА в составе 9 бойцов, который

¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 83. Л. 117-118.

двигался через НУРЕН-ОБО в 7 заставу, был атакован из засады южнее ХУЛАТ пятью танками, 8 бронемашинами, взводом конницы.

Вступив в бой, орудие сожгло один и подбило два танка. Расчет бойцов во главе с командиром проявили исключительный героизм и отвагу. По докладу раненого бойца, посланного командиром орудия с донесением, в момент отправления бойца, половина состава было убито и ранено. Остальные продолжали вести бой, заявив, что будут драться до последнего защищающегося бойца, но врагу не сдадутся. Сколько еще подбито танков противника, после ухода бойца неизвестно.

Орудийный расчет разыскивается, на место боя выслана группа для обследования, окончательные результаты будут даны дополнительно.

Жуков, Никишев».

По всей вероятности, донесение из штаба 3-го батальона 149-го полка было написано от руки, поэтому в фамилии командира закралась ошибка. Руководил советскими артиллеристами А.И. Мигутин, лейтенант, командир взвода ПТО 3-го батальона 149-го мотострелкового полка. Ошибки в именах и фамилиях солдат и офицеров Халхин-Гола отмечаются сплошь и рядом, даже в тех воинских частях, где делопроизводство было поставлено хорошо.

Как ни странно, но это короткое, незначительное боестолкновение подробно изложено в документальных свидетельствах противника. Японская версия боя 30 июня 1939 г., приводится в рассказе майора Ньюмура Мацуити, отвечавшего за разведку на халхингольском фронте. Американский исследователь Элвин Кукс, автор монографии «Номонхан», встречался с Ньюмурой и записывал его воспоминания. Ньюмура, неплохо владевший русским языком, помимо прочего, участвовал в допросах большинства советских военнопленных.

Э. Куксу он рассказал только про один допрос. И этот допрос имеет непосредственное отношение к бою 30 июня и артиллеристам лейтенанта Мигутина. Этот рассказ Э. Кукс воспроизводит на страницах своего «Номонхана»:

«После подхода подкреплений из 1-й танковой роты и маньчжурского кавалерийского эскадрона, Китамура в 13.20 обнаружил на расстоянии около 3 км противника, идентифицированного как бронеавтомобиль, двигавшийся на разведку в восточном направлении. Тамада, также наблюдавший противника, разрешил капитану, по его просьбе, попытаться захватить боевую машину. Китамура зашел в тыл противника и начал приближаться к нему, двигаясь в северо-восточном направлении. Оказалось, что противник представлял собой грузовик, перевозивший 10 солдат и буксировавший скорострельную пушку. Подразделение не попыталось бежать, когда японцы отрезали ему путь к отступлению; вместо этого оно развернулось и в 13.50 укрылось в котловине, расположенной на дуне. Солдаты покинули грузовик, а их лейтенант готовил противотанковую пушку к стрельбе в упор — на дистанцию около 30 метров.

Китамура возглавил атаку на засаду. Вражеская скорострельная пушка разбила и подожгла легкий танк Тип 95, вероятно одним выстрелом, убив капитана и смертельно ранив одного из членов экипажа. Ногуту вспоминает, что Китамура очень гордился отличным двигателем своего танка, имел привычку отрываться вперед от своего подразделения. В этот раз, к несчастью, он в одиночку прорвался слишком быстро и слишком далеко, был отрезан и уничтожен. Остальные танки японской роты окружили противника и уничтожили расчет пушки, разогнав остальных и, в конце концов, уничтожив их к 14.40. Противотанковая пушка и грузовик с 200 снарядов были захвачены, был захвачен также один живой вражеский солдат — тяже-

ло раненый русский сержант, единственный выживший. Солдаты 4-го танкового полка прибыли в отряд Ясуока, чтобы принести свои извинения за то, что потеряли командира роты. В качестве доказательства исполнения мести они принесли 10 панам и вещмешков, взятых у убитых врагов».

Тамада вспоминает, что захваченное противотанковое орудие было отменным, а бронебойные снаряды гораздо более эффективны, чем японские боеприпасы. Как заметил один из офицеров Императорской армии, у японских танков скорость полета снарядов была только 400 метров в секунду и можно было проследить полет снаряда; однако с русскими противотанковыми пушками «едва мы успевали заметить вспышку, как в нашем танке появлялась дыра; их меткость также была удивительной». Ногути позднее использовал захваченное орудие для обороны своего штаба. Было важно, замечает Тамада, что враг придавал противотанковые орудия частям танков БТ. Из дневного боя полковник сделал вывод, что советское снаряжение было хорошим, реакция противника быстрой, а сам неприятель в равной степени стойким и обладающим высоким боевым духом. Согласно заключению, сделанному в полковом журнале, необходимо быть более осторожным в отношении тактики и метода. Другими словами, качество противника оказалось гораздо лучшим, чем ожидалось.

Нюмура лично допросил советского военнопленного, «отличного унтер-офицер, такого же хорошего как японец». Рот русского был частично отстрелен и вначале он отказывался отвечать на вопросы. В итоге он заговорил, хотя его было трудно понять...

Нюмура со своими разведчиками обыскали тела советских солдат и собрали бумаги, включая удостоверения личности каждого. «Русский офицер — первый лейтенант артиллерии был очень красив» — говорит Нюмура, который весьма сожалел видеть убитым тако-

го молодого офицера. В сумке лейтенанта был найден полевой дневник и карта...» [1, р. 362–363]

В Российском государственном военном архиве нашлись документы, проливающие свет на этот боевой эпизод и позволяющий назвать поименно всех его участников. Пожалуй, стоит опубликовать эти документы:²

«Начальнику политотдела корпуса
Бат. комиссару тов. Мельникову.

О гибели орудийного расчета 30/VI-39 года из части Ремизова.

30/VI-39 г. начштаба части 5987 [149-й мсп] майор Садчиков по телефону из штаба группы получил устное распоряжение полковника Пось — выслать одно орудие ПТО к лейтенанту Золотухину в район 7-й заставы МНРА. Начштаба Садчиков немедленно вызвал к себе командира батареи ПТО ст. лейтенанта Муравьева и приказал: выделить одно орудие ПТО из тех, которые были уже раньше вместе с капитаном Ермаковым в р-не 7-й заставы.

Для постановки задачи орудийному расчету вместе с Муравьевым выехал помощник начштаба капитан Першин. К 10.00 30/VI орудийный расчет во главе с комвзводом Мигутиным к выступлению был готов. Приблизительно в 10.00 орудийный расчет по направлению 7-й заставы выступил с задачей присоединиться к взводу л-та Золотухина, для оказания помощи последнему.

Орудийный расчет при себе имел:

Личный состав: ком. взвода лейтенант Мигутин, командир орудия Журавлев, наводчик Миргазин, командир отделения Будетнко,³ водитель Прокопенко, красноармейцы Мищенко, Бадахов, Никулин, Ковылин и Кладов. Всего 10 человек.

² РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 99. Л. 348–356.

³ Следует читать Бутенко

Материальная часть: 1 орудие № 2 – ПТО, 320 снарядов, 32 гранат ручных оборонительных, 10 гранат ручных наступательных, снаряжение, положенное на личный состав.

По данным установлено, что оружейный расчет попал в засаду, организованную японскими самураями и погиб (см. акт), за исключением красноармейца Кладова. Этот вывод подтверждается поисками, произведенными 1/VII ст. лейтенантом Петровым и личными показаниями красноармейца Кладова.

Последний рассказал:

Он, Кладов Андрей Ильич, 1914 г. рождения, красноармеец сверхсрочник, член ВЛКСМ, происходит из гр-н Кировской области, до РККА работал в г. Омутинск помощником сталевара. С его слов видно: 30/VI утром они получили приказ выступить на поддержку лейтенанта Золотухина. Задачу ставил сам командир батареи Муравьев и с ним капитан Першин.

Но предупреждения, что взвод Золотухина уже отступил якобы не было сделано.

По дороге встретился броневик, который вез донесение в часть Слепова [стрелково-пулеметный батальон 11-й тбр]. Красноармеец Кладов показывает, что командир этой машины ни о чем их не предупредил. Это заявление не точно. Разысканный мною командир машины Жук Степан Федорович, кандидат ВКП(б) (из части Слепова) рассказал, что 30/VI около 12 ч. дня по дороге в направлении 7-й застава в 8–10 км от штаба части Слепова он, Жук, встретил машину ЗИС с пушкой ПТО и людьми. Лично им лейтенант, сидевший в кабине рядом с шофером, был предупрежден, что в районе заставы был бой, что 1 танк противника подбит, что Золотухин перешел в другое место, что из слов другого связного просили передать, чтобы встречные машины не ехали на место, где стояли 1-й день, а свернули направо. Все эти известия тов. Жук и передал лейтенанту. То же самое командир машины Жук до-

ложил и в штабе части Слепова, это подтверждается командиром части Слеповым и начштаба части капитаном Гусевым.

Не приняв необходимых мер наблюдения командир взвода лейтенант Мигутин двинулся вперед. И неожиданно со слов красноармейца Кладова попали в обстановку, что с тылу оказались 5 танков противника и с фронта около 8 бронемашин.

Такое окружение неожиданное в условиях дня показывает, что оружейный расчет следовал беспечно и никаких мер наблюдения не принял.

Попав в тяжелую обстановку, расчет открыл огонь из пушки по танкам. 1-й танк в расстоянии 10 метров был сразу сбит, подбивали и другие танки.

В этот период красноармеец Кладов был ранен (точно установить характер ранения не удалось, возможно садина или осколком ударило по пальцам). С его слов, он видел, как один из танков навалился на орудие, а броневики на ЗИС. Оружейный расчет собрался в кулак и начал отбиваться гранатой. Командир орудия Журавлев, красноармеец Бадахов и Никулин уже были ранены. Убитых, кажется, еще не было. Лейтенант Мигутин приказал мне, Кладову: «выбраться из окружения и доложить — расчет окружен японцами, будем драться до последнего». Уходя, наблюдал, что бойцов окружила конница. Это было уже часов в 16.00. Окопавшись в укрытии, с наступлением сумерек, Кладов направился в направлении части Слепова и к утру, часам к 4.00 1/VII пришел в штаб.

Для быстрого выполнения приказа сам Кладов оставил на месте, где окопался и ждал сумерек, противогаз Б-С, 1 гранату, каску. Остальное имущество принес с собой.

Принятые меры розыска оставшихся людей 1/VII успеха не дали. Из акта обследования происшедшего на месте видно, что оружейный расчет вел бой, что им сбит и сгорел 1 танк противника.

Все остальное, люди, имущество с поля боя очищено, и только найдены японская банка, письмо Сергею, простреленная граната, погоревшие японские снаряды.

Вывод:

1. Орудийный расчет, по всей вероятности, кроме красноармейца Кладова, героически весь погиб, и живым в руки японской гадины не дался. Виновным в этой гибели объективно является лейтенант Золотухин, который фактически ушел с места без боя и не принял нужных мер к предупреждению товарищей, идущих ему на помощь. Дело Золотухина, его поведение, требует специального расследования.

Справка

1. Красноармеец Кладов прибыл на ППМ 1.7.39 г. с поверхностным ранением 3 и 4 пальцев левой руки, которые получил 30.6.39.

Военврач 3 ранга [Ф. Нечипоренко] 1.07.39 год

Известно, что к 18.30 — 30/VI Золотухин был уже в р-не расположения части Слепова.

2. Тяжелая утрата, гибель бойцов — еще раз предупреждает о необходимости организованной бдительности, последней у лейтенанта Мигутина не было. Наблюдения при движении он не организовал.

3. Эта же гибель обязывает нас извлечь урок о необходимости постоянной связи и информации, без чего нельзя успешно бить врагов.

4. При всех случаях необходимо обеспечивать действия и не допускать движения людей мелкими группами.

Приложение: Кроме донесения, прилагается акт, схема происшедшего, письмо Сергею, индивидуальный пакет и японская жестяная банка.

Полковой комиссар [Д. Лестев] (Лестев)

1/VII 39 г.

Акт⁴

1 июля 1939 года по приказанию командования опергруппы старший лейтенант т. Петров, старший. политрук т. Козлов, капитан т. Першин, и красноармеец т. Кладов произвели расследование на месте гибели противотанковой пушки и расчета в количестве 9 человек под командой лейтенанта Мигутина.

Расследованием установлено, что противотанковая пушка ехала к месту боя без наблюдения, противник напал неожиданно пятью танками и восемью бронемашинами, пушка вынуждена была расположиться в очень неудобном для ведения боя местности. Ей пришлось вести огонь в двух направлениях; сначала вела стрельбу по двум танкам, появившимся с западного направления, затем по 3-м танкам, появившимся с восточного направления, по бронемашинам вести огня не пришлось.

По словам красноармейца т. Кладова выведено из строя 3 танка, один из них сгорел, что подтверждается на месте сгоревшими снарядами, сгоревшим человеком и выгоревшей местностью.

На месте боя обнаружены: японская банка, письмо Сергею, простреленная граната образца 1914 г., погоревшие японские снаряды.

Старший лейтенант [Петров] Петров
Старший политрук [Козлов] Козлов
Капитан [Першин] Першин
Красноармеец [Кладов] Кладов».

В японских и советских документах есть некоторые расхождения. Здесь необходимы комментарии и уточнения.

1. Ньюмура, видимо, не знал всех подробностей стычки. То, что танковая рота, усиленная эскадронам маньчжурской конницы (не менее 50 человек) 50 мин.

⁴ РГВА. Ф. 32113. Оп. 1. Д. 99. Л. 355-356.

провозилась с одной пушкой и ее расчетом, наводит на мысль о том, что о двух подбитых танках ему либо не доложили, либо он умолчал об этом, когда беседовал с Э. Куксом.

2. Сравнение противника с собственными солдатами для японского офицера является высшей степенью похвалы. Безусловно, Ньюмура был впечатлен стойкостью советских артиллеристов и мужеством попавшего в плен мл. командира.

3. В отряде капитана Китамуры не было бронемашин. Скорее всего, красноармеец Кладов издала видел танкетки 4-го танкового полка Тамада, приданные роте Китамуры.

4. В японский плен попали два участника того боя, оба в тяжелом состоянии. Кроме мл. командира Бутенко, японские солдаты подобрали в бессознательном состоянии командира орудия Журавлева. Оба выжили и вернулись при обмене пленными, в числе тех двенадцати тяжело раненных советских воинов, возвращение которых описал военкор Константин Симонов. Дальнейшая их судьба неизвестна. Скорее всего, после лечения в госпитале оба были комиссованы из армии. В Книге памяти 1923–1939 гг. оба числятся погибшими и похороненными в братской могиле [2].

Бутенко Иван Прокофьевич, мл. командир, 149-й МСП 36-й мотострелковой дивизии, 1915 г.р., с. Борисовка, Добровского р-на, Рязанской обл. Призван Добровским РВК. Погиб в бою у р. Халхин-Гол 30 июня 1939 г. Похоронен в братской могиле в р-не боя.

Журавлев Клим Григорьевич, кр-ц 149 МСП 36 МСД, 1917 г.р. Призван в 1938 г. Погиб в бою у р. Халхин-Гол 30 июля 1939 г. Похоронен в братской могиле на дивизионном кладбище. Награжден орд. Красного Знамени.

Что известно о командире артиллеристов: Мигутин Александр Иванович, 1917 г.р., член ВЛКСМ, в РККА с 1936 г., лейтенант, 3 б-н 149-го МСП., комвзвод

да 45 мм пушек (2 орудия ПТО) полковой школы 149-го полка 36-й мотострелковой дивизии. Погиб 30.6.39 г. (в Книге Памяти ошибочно 30.7.39). Награжден орденом Красного Знамени. Фотографии в личном деле нет.

Выпускная аттестация курсанта Тамбовского Краснознаменного пехотного училища А.И. Мигутина, написанная 1 ноября 1938 г. командиром роты ст. лейтенантом Ермоловым, дает представление о личности отважного лейтенанта.

«...За время пребывания в училище, благодаря упорной работе над собой, достиг хороших и отличных результатов в боевой и политической подготовке.

Тактически подготовлен отлично. В обстановке разбирается быстро, решения принимает правильно, командным языком владеет, на вводные реагирует быстро, инициативен, карту читает хорошо, методикой обучения владеет хорошо.

По огневой подготовке: стреляет из всех видов стрелкового оружия хорошо и отлично, материальную часть знает отлично, теорию стрелкового дела знает отлично.

Физически развит, нормативы выполняет отлично, в походах вынослив. Уставы знает отлично».

...

Слава героям Халхин-Гола, известным и неизвестным!

Список использованной литературы

1. Coox A.D. *Nomonhan. Japan Against Russia, 1939* / A.D. Coox. — Stanford University Press, 1985. — 1276 p.
2. Книга памяти. Российская Федерация : в 10 т. / ред. Е.М. Чехарин [и др.]. — М. : Патриот, 1998. — Т. 1: 1923–1939. — 726 с.

References

1. Coox A.D. *Nomonhan. Japan Against Russia, 1939*. Stanford University Press, 1985. 1276 p.

2. Chekharin E.M. [et al.] (eds). *Kniga pamyati. Rossiiskaya Federatsiya* [The Book of Memory. The Russian Federation]. Moscow, Patriot Publ., 1998. Vol. 1. 726 p.

Информация об авторе

Сеченов Игорь Вячеславович — Иркутский филиал фонда «Победитель»; преподаватель-организатор Основ безопасности жизнедеятельности высшей квалификационной категории, Медицинский колледж железнодорожного транспорта, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664040, г. Иркутск, ул. Ярославского, 228, e-mail: slavin_urga@mail.ru.

Author

Igor V. Sechenov — Irkutsk Branch of Fund “The Winner”; Instructor and facilitator of Fundamentals of Health and Safety of the highest level of qualification, Medical College of Irkutsk State Railway Engineering University, 228 Yaroslavsky St., 664040, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: slavin_urga@mail.ru.

Для цитирования

Сеченов И.В. Неизвестный Халхин-Гол: подвиг артиллеристов / И.В. Сеченов // Историко-экономические исследования. — 2019. — Т. 20, № 1. — С. 66–79. — DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).66-79.

For Citation

Sechenov I.V. The Unknown Battle of Khalkhyn Gol: the Gunners' Feat. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2019, vol. 20, no. 1, pp. 66–79. DOI: 10.17150/2308-2588.2019.20(1).66-79. (In Russian).